

Каждый новый ученик, вступающий в Секту Линцзянь, должен был пройти 9 999 ступеней.

Юань Цяньюй, конечно, не стал идти с ними и просто улетел.

Однако Шэнь Хань остался, чтобы сопровождать их, ведь они только что прибыли в Секту Линцзянь, да ещё и с Континента Сюанью, поэтому он шёл рядом, рассказывая о правилах Континента Юаньлин.

Например, любой культиватор, путешествующий по Континенту Юаньлин, должен иметь при себе идентификационную табличку, иначе его будут преследовать.

Или что культиваторам запрещено причинять вред обычным людям, иначе их накажут различные силы.

В общем, правил здесь было больше, чем на Континенте Сюанью.

Мо Ушуан неожиданно заговорил:

— У меня есть вопрос.

Как только он произнёс эти слова, все замолчали и повернулись к нему.

Это был первый раз, когда Мо Ушуан задавал вопрос Шэнь Ханю.

Шэнь Хань почувствовал странное волнение, глядя на Мо Ушуана, и мягко улыбнулся.

— Что ты хочешь спросить, младший брат Мо?

Мо Ушуан посмотрел на него.

— Что находится за пределами Континента Юаньлин?

Шэнь Хань задумался.

— Я не знаю, но патриарх и старейшины, вероятно, знают.

Мо Ушуан подумал, а затем спросил:

— Разве никто с Континента Юаньлин не вознёсся в Высший мир?

Шэнь Хань ответил:

— Кажется, нет. Во всяком случае, я никогда об этом не слышал.

Линь Моюй нахмурился.

— Какой этап следует за этапом созидания? Ты знаешь?

Шэнь Хань покачал головой.

— Я не знаю, ведь высший этап на Континенте Юаньлин — это этап созидания.

Мо Ушуан больше не задавал вопросов.

Пройти 9 999 ступеней за короткое время было невозможно, и при этом нужно было идти

пешком, не используя силу. Те, у кого слабое телосложение, даже если и пройдут весь путь, будут еле живы.

Прошло полчаса, а они всё ещё шли.

Чэнь Мэнби, будучи женщиной, физически была слабее мужчин, и уже была вся в поту, тяжело дыша, а её лицо стало бледным. Она чуть не плакала.

— Долго ли ещё идти?

Сюй Ци с унылым лицом сказал:

— Слишком тяжело.

Сюй Чанпин молчал, но его состояние тоже было не лучшим.

Линь Моюй чувствовал себя немного лучше и обернулся к Мо Ушуану.

— Ушуан, как ты?

— Хорошо, — ответил Мо Ушуан.

Все повернулись к нему и увидели, что он по-прежнему выглядел спокойным, и на его теле не было ни капли пота.

— Тебе не тяжело? — с любопытством спросил Шэнь Хань.

Даже он, если бы не использовал духовную силу, после прохождения всех ступеней был бы измотан.

Но Мо Ушуан выглядел так, будто ничего не произошло.

Это было странно.

И он не чувствовал, чтобы Мо Ушуан использовал духовную силу.

Эти ступени были не обычными, и если кто-то использовал силу, они бы среагировали.

Но за весь путь ступени оставались спокойны.

Это доказывало, что Мо Ушуан не использовал силу.

— Не тяжело, — честно ответил Мо Ушуан.

— Как тебе это удаётся? — продолжил Шэнь Хань.

Мо Ушуан посмотрел на него и равнодушно произнёс:

— Ты слишком болтлив, не хочу отвечать.

Шэнь Хань замолчал.

Разве он болтлив?

По сравнению с болтовней старейшины Юань, он был ещё ничего.

Мо Ушуан не стал больше с ними разговаривать и продолжил спокойно подниматься по ступеням. На его теле не было ни капли пота, и он не выглядел уставшим.

Горный ветер развеивал его белоснежные одежды, а чёрные волосы разлетались по ветру. Его глаза были холодны, как лёд, а кожа чиста, как снег.

Он выглядел, как картина, его облик был изыскан, а дух — возвышен, будто он был свободен от всех мирских забот.

Даже его спина вызывала ощущение недостижимости.

Шэнь Хань смотрел на него с удивлением. Неужели этот человек действительно с Континента Сюань? Это было сложно представить.

Даже на Континенте Юаньлин мало кто мог сравниться с ним по изяществу.

Жаль только, что он был слишком холоден.

И его прямолинейность могла довести до бешенства.

Хотя Шэнь Хань сомневался, он так и не задал вопрос.

К вечеру они всё ещё шли по ступеням, причём очень медленно. Сюй Чанпин и Сюй Ци уже почти ползли.

Линь Моюй потер виски, чувствуя лёгкую досаду. Если бы не страх выдать свою демоническую ци, он бы не мучился так.

— Как вы держитесь? — с сочувствием спросил Шэнь Хань. — Я тоже когда-то прошёл через это.

— Очень плохо, — хором ответили Чэнь Мэнби, Сюй Чанпин и Сюй Ци.

Шэнь Хань пожал плечами.

— Даже если плохо, нужно продолжать. Таковы правила, их нельзя нарушать.

Когда они закончили подъём, был уже полдень следующего дня.

Ступив на ровную поверхность, они едва сдерживали слёзы. К счастью, они отдыхали ночью, иначе были бы в гораздо худшем состоянии.

Шэнь Хань, глядя на них, почувствовал лёгкую жалость. Он тоже прошёл через это и знал, как это тяжело.

Но его жалость длилась недолго. Как мечник, если он не мог преодолеть такие трудности, как он мог закалять своё сердце меча?

— Братья, следуйте за мной в главный зал, чтобы встретиться с патриархом, — сказал Шэнь Хань.

Главный зал был местом, где патриарх встречал новых учеников, а также где обсуждались важные вопросы.

Вскоре они подошли к залу.

У входа их ждал Юань Цяньюй, явно ожидая их.

— Вы слишком медленные, — недовольно сказал Юань Цяньюй. — Быстрее заходите.

С этими словами он повернулся и вошёл в зал.

Все молча последовали за ним и Шэнь Ханем.

В зале стояло много людей.

Некоторые стояли к ним спиной, а другие смотрели на них.

Те, кто смотрели на них, были старейшинами Секты Линцзянь.

А те, кто стояли спиной, были новыми учениками, набранными на Континенте Юаньлин.

Среди них выделялся один мужчина. Его лицо было словно высечено из камня, с высоким носом, тонкими губами и глубокими, холодными глазами. Он излучал ауру, которая отталкивала всех вокруг.

Это был патриарх Секты Линцзянь — Мо Жаньцин. Он был одет в фиолетовые одежды, половина его волос была собрана в пучок, а остальные свободно ниспадали на спину. Его холодное выражение и пронзительный взгляд внушали уважение.

— Ученик приветствует учителя и старейшин! — Шэнь Хань поклонился.

После этого он отошёл в сторону, так как его роль на этом была закончена.

Мо Жаньцин, как патриарх Секты Линцзянь, имел только трёх личных учеников, и Шэнь Хань был третьим из них.

— Патриарх, я хочу взять его к себе в личные ученики, — с энтузиазмом сказал Юань Цяньюй, указывая на Линь Моюя.

Линь Моюй молчал и не поднимал головы.

— Как хочешь, — сказал Мо Жаньцин, а затем его взгляд упал на Мо Ушуана. Хотя его выражение оставалось строгим, в глазах мелькнуло удивление.

— О твоей ситуации мне уже рассказал старейшина Юань.

Мо Ушуан безразлично смотрел на него.

Юань Цяньюй снова заговорил:

— Патриарх, хотя он и не мечник, его боевые способности не уступают мечникам, да и выглядит он неплохо. Может, оставим его в секте в качестве талисмана?

Примечание автора: Спасибо за поддержку, чмок!